

СТАРЫЙ наш МОРКИНСКИЙ

25 Ноябрь 1993 г.

● Страницы истории

Судьба «Старого Завода»

В шести километрах от Морков, судя по справочнику административно-территориального деления нашей республики, еще в 1969 году была деревня Старый Завод. В последнем его издании этот населенный пункт не значится. Очевидно, она исключена из учетных данных в период наступления на деревни, отнесенные к числу «неперспективных».

Исчезла с географической карты деревня, славившаяся в свое время своим заводом — одним из первых промышленных предприятий края, деревня, в которой веками трудились династии сельских умельцев.

Итак, попытаемся взглянуть в первые, начальные страницы Старого Завода.

Вначале о самом документе, оставившем описание завода.

Двести лет назад, в 1793 году начиналось Генеральное межевание земель Казанской губернии, длившееся четыре года. Это было крупнейшим мероприятием земельной политики правительства Екатерины II, проведенным с целью точного определения границ земельных владений отдельных лиц, крестьянских общин, городов, церквей и других учреждений. Материалы Генерального межевания составляют огромный комплекс документов, ныне хранящихся в Российском архиве древних актов

бутылок ведерных — 250, полуведерных — 130, четвертных — 180, осьмушных — 200, полуосьмушных — 150; бутылок же на аглинской манер 25000, гладковствольных — 5000, двойных — 2000; банок ведерных — 100, полуведерных — 200, четвертных — 250, осьмушных — 800, полуосьмушных — 400; кувшинов полуведерных — 50, четвертных — 150, осьмушных — 200».

Таким образом, на заводе вырабатывалось ежегодно 260 ящиков белого и зеленого стекла, 32910 бутылок, 1750 банок, 400 кувшинов, 261000 штофов, полуштофов и четвертушек. Разумеется, здесь емкости сосудов указаны с учетом мер жидкости, существовавших в XVIII веке. Так, например, ведро равнялось 10 штофам, или 12,3 литра, штоф — 2 бутылки, или 1,23 литра и т.д.

Для изготовления указанной продукции требовалось необходимое сырье: 4500 пудов белой глины (один пуд стоил 50 копеек), 3000 пудов белого песка (по 5 копеек за каждый пуд). Его более 120 тонн доставляли по Волге из Московской губернии. Кроме того, в Казани покупалось 200 пудов «слитков из гариньи» (окалины, перегорелого железа) стоимостью 8 копеек за пуд.

Заготовкой дров и выжиганием золы для нужд завода занимались марийские крестьяне Моркинской, Мышеринской

плекс документов, ныне хранящихся в Российском архиве древних актов в Москве. Они имеют неоценимое значение. Это уникальное экономико-географическое статистическое описание местностей, содержащее обширный круг сведений: о местоположении селений (ориентировочно к рекам, дорогам, оврагам), о церквях (название, деревянная или каменная, год постройки), о реках и рыbach в них, рыбных ловлях (оброчные ли они или нет, размер оброка), о мельницах на реках (годовой доход от них, размер оброка), о местах, о почве и ее плодородии (какие культуры лучше родаются), о качестве сенокосов и лесов вплоть до указания толщины и высоты деревьев, годности их для кораблестроения, о заводах, торговле и сельских промыслах, о состоятельности крестьян, размере барщины или оброка помещичьих крестьян. Из этого перечня сведений можно заключить, какой большой интерес представляют «Экономические примечания» для историков, экономистов, статистиков, биологов, языковедов (прежде всего топонимистов), всех краеведов, интересующихся прошлой историей своего края — деревни, села, города, района.

В «Экономических примечаниях» содержатся сведения о первых заводах, основанных в нашем крае.

Один завод был построен по указу Мануфактур-коллегии на Черном клоче, в трех километрах от деревни Кинер, 27 ноября 1779 года Андреем Петровичем Туриным — московским «мноземцем». В конце XVIII века, во время проведения Генерального межевания, он принадлежал казанскому купцу первой гильдии Ивану Степановичу Жаркову. На трех его печах ежегодно вырабатывалась разнообразная продукция: 10 ящиков белого стекла, 250 ящиков зеленого стекла, стеклянной посуды различной емкости — «штофов 130000, полушифтов 88000, четвертушек 43000;

заготовкой дров и выжиганием золы для нужд завода занимались марийские крестьяне Моргунской, Мушаранская, Шалинской, Сиркотской и других волостей. А потребности завода в дровах и золе, судя по документу, были немалые: «дров сосновых и еловых однолетних 2000 сажень, каждая по 1 рублю 80 копеек; золы вязовой 2000 четвертей, каждая по 60 копеек».

Владелец завода покупал у жителей указанных волостей 350 пудов потеша — щелочной соли, вырабатываемой из золы — по 2 рубля 50 копеек за пуд, 5000 четвертей известки по 25 копеек за каждую, 4000 пудов серого песка по 2 копейки за пуд.

На заводе трудились 73 вольнонаемных «в разных мастерствах и работах». Мастера ежегодно получали по 200 рублей, подмастерья по 100 рублей, рабочие — по 60 рублей. (Обычно в таких случаях возникает вопрос: мало это или много? Судите сами: в конце 60-х годов XVIII века лошадь стоила 1,5-2 рубля, овца — 20-25 копеек).

Заводская продукция продавалась в Казани. Цены были разные. Так, ведерная бутылка стоила 60 копеек, штоф — 8, полушиф — 6, банка ведерная — 50, кувшин полуведерный — 20 копеек. Ежегодный доход завода составлял около трех тысяч рублей.

Был завод, пусть небольшой, на моргинской стороне! В 1955-56 годах будучи в археологической экспедиции в окрестностях этой деревни я находил много осколков стекла — и белого, и зеленого — с указанием названия завода и фамилий его владельцев.

Это были осколки прошлой истории.

В будущем году заводу исполнилось бы двести пятнадцать лет! Более двух столетий прошло, а от завода остался лишь след в памяти народной и архивных документах.

Г. АЙПЛАТОВ.
газета «Республика».